

RU

Географические термины, обозначающие различные участки водоемов и мелкие водоемы, в лексике восточного диалекта татарского языка

Хисамов О. Р.

Аннотация. Цель исследования - определение особенностей географических терминов, репрезентирующих не наделенные именем собственным мелкие водоемы, и лексем, обозначающих различные участки водоемов в восточном диалекте татарского языка. Научная новизна исследования заключается в изучении диалектных особенностей семантического и этимологического характера географических названий восточного диалекта татарского языка, обозначающих части водоемов и мелкие водоемы. Впервые проводится сравнительный анализ лексем данной категории с другими диалектами и говорами татарского языка и другими родственными (киргизский, алтайский, турецкий и др.) и неродственными (русский) языками. Полученные результаты показали, что в условиях длительного сосуществования происходили изменение семантики в сторону расширения или сужения значения лексемы, увеличение ее морфологической деривации.

EN

Geographical Terms Denoting Different Parts of Water Bodies and Shallow Water Bodies in the Vocabulary of the Eastern Dialect of the Tatar Language

Khisamov O. R.

Abstract. The aim of the study is to determine the features of geographical terms representing shallow water bodies without a proper name, and lexemes denoting different parts of water bodies in the eastern dialect of the Tatar language. The scientific originality of the research lies in studying the dialectal features of the semantic and etymological nature of the geographical names in the eastern dialect of the Tatar language, denoting parts of water bodies and shallow water bodies. For the first time, a comparative analysis of the lexemes of this category with other dialects and subdialects of the Tatar language and other related (Kyrgyz, Altai, Turkish, etc.) and unrelated languages (Russian) is carried out. The obtained results have shown that under the conditions of long-term coexistence, there was a change in semantics in the direction of expanding or narrowing the meaning of the lexeme, an increase in its morphological derivation.

Введение

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование особенностей лексических аспектов конкретного диалекта и говора в плоскости общей системы того или иного национального языка позволяет ввести новый языковой материал, в данном случае обозначающие участки водоемов и маленькие водоемы названия, который будет способствовать не только более полному изучению словарного и звукового состава языка или диалекта как целостной системы, но и позволит выявить этнокультурные, социолингвистические особенности.

Географический термин – лексема, которая обозначает определенное географическое понятие. Видовые термины – слова, обозначающие особенности одних и тех же географических объектов. Довольно часто к данному пласту относят диалектные названия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить и выявить диалектизмы, обозначающие мелкие водоемы и их части, изучить особенности, провести сравнительный и семантический анализ.

Для анализа исследуемых апеллятивов в говорах восточного диалекта татарского языка использовались описательный и сопоставительные методы, а также метод компонентного анализа семантики диалектных географических терминов.

Теоретической базой исследования послужили научно-теоретические положения, разработанные в трудах таких ученых-диалектологов, как Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, Э. Р. Садыкова, Т. Х. Хайрутдинова (Татар теленең..., 2009), Д. Г. Тумашева (1992), а также работы ученых-топонимистов Ф. Г. Гариповой (2017), Г. Г. Кузьминой (1969), Э. М. Мурзаева (1970).

По мнению Э. М. Мурзаева (1970, с. 3), географические термины играют важную роль в образовании названий, выполняют ключевую функцию в этимологических исследованиях, показывают их отличия и структуру. Именно по этой причине топонимические исследования должны начинаться со сбора и систематизирования местных географических терминов.

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей географических терминов, обозначающих части водоемов и мелкие водоемы, восточного диалекта татарского языка. Материал исследования составляют данные комплексных экспедиций Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, проведенных в 2013-2021 годы в районах компактного проживания татар региона Западной Сибири, а также использованы диалектные материалы прошлых экспедиций и диалектологических словарей татарского языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в лингвистических описаниях идиомов и говоров, а также в преподавании курсов татарской диалектологии, топонимии.

Основная часть

Среди слов, обозначающих разновидности рельефа и ландшафта в Сибири, широкую группу образуют местные географические термины, которые связаны с названиями частей водоемов и мелких водоемов.

Особенности изучаемого региона в природном аспекте определили выбор конкретной природной реалии для исследования. Наличие в Западной Сибири большого количества разного вида водоемов обусловило выбор объекта анализа – это тематическая группа слов, связанная с обозначающими различные участки водоемов терминами.

Наряду с литературными вариантами названий, которые служат для обозначения разных участков водоемов и их качеств, для маленьких не наделенных именами собственными незначительных водоемов используются специфические лексемы. Рассмотрим некоторые из них.

Носители заболотного говора восточного диалекта называют лужу словом *уйсов*. Это видовой, узлокальный вариант, и он не принимает участия в образовании топонимов. В татарском литературном языке слово *уйсу* обозначает «пологая низина, понижение; пониженный (о местности)» (Татар теленең..., 2021, с. 34). Р. Г. Ахметзянов считает, что данная лексема произошла от слова *уй* «поле (на низменности); выбоина; выемка, углубление, глубь» + *су* (Татар теленең..., 2021, с. 342). Мы предполагаем, что в данном случае наблюдается изменение семантики слова в сторону расширения. Относительно слова *су* можно сказать, что сибирские татары Новосибирской и Томской областей помимо основного значения слова «жидкость» используют его в значении «река» (Татар лексикология, 2017, с. 134). Здесь, напротив, наблюдается сужение семантики слова.

Для обозначения устья реки или старицы представители томского диалекта используют апеллятив *аҗаза*. В тюменском говоре в значении «устье реки» используется термин *потлақ*.

«Проточная вода», «течение» во всех диалектах с небольшими фонетическими вариациями обозначаются словом *ағын/ағым/ағың*. Значение «течь, протекать» почти во всех диалектах репрезентируется лексемой *ағынлау/ағынлы*. В вагайском говоре тоболо-иртышского диалекта в значении «течение, проточная вода» используют диалектизм *ағыт*. Этот же термин в говоре жителей п. Андреевское Тюменского р-на Тюменской области и некоторых других означает «река, пролив, протока». Ср. также: в дубьязском диалекте присутствует слово *ағынты* в значении «проточная вода».

Нетрудно заметить, что в основе всех этих слов лежит общетюркский апеллятив *ақ, ағу, ағым*, имеющий значение «течь, течение». В вагайском говоре для обозначения «течения» применяется слово *қойғон*. По сведениям Д. Г. Тумашевой (1992, с. 126), этот апеллятив употребляется и в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта в этом же значении, а в некоторых других говорах (Д. Г. Тумашева не уточняет, в каких именно) сибирских татар функционирует в значении «залив, пролив».

В тобольском говоре лексема *қойтоқ* бытует в двух значениях: 1. «течение»; 2. «залив, пролив». Также в данном значении употребляется диалектизм *ық*, который имеет еще одно значение «по течению» (Татар теленең..., 2009, с. 796). Мы считаем, что в данном примере в основе лежит фонетический вариант общетюркского апеллятива *ақ*. На основе диалектизма *ық* образован глагол *ықтыру* со значением «сплавлять, унести течением».

В значении «речной залив» в диалектах сибирских татар также бытует слово *салбар*, которое является фонетическим вариантом литературного слова *чалбар* и которое можно сравнить с аналогичной лексемой в монгольском языке (Кузьмина, 1969, с. 35).

В томском диалекте для обозначения как развилки дороги, так и реки применяется диалектизм *азыр*. В тоболо-иртышском диалекте речной рукав или развилка называются словом *айыр*. Термины *айыр* и *азыр* представляют собой фонетические варианты, их основой является глагол *айыру* «разделять». В тобольском говоре есть диалектизм *нейү*, который обозначает «маленький речной рукав, соединенный с озером».

Грязную, мутную воду в тоболо-иртышском диалекте называют лексемой *айғаш*.

Источник или родник в тоболо-иртышском диалекте именуется словом *ақма*. При помощи этого слова образован топоним *Ақма қыр*, обозначающий поле на территории д. Юртобор Ярковского р-на Тюменской области.

В барабинском диалекте в значении «источник, колодец» используется лексема *пулак*. В тобольском говоре лексема *қузанақ* имеет значение «точка, место, откуда бьет родниковая вода». Здесь мы видим пример наименования на основе соматизма *қуз*.

В томском диалекте речную бухту обозначают словом *арғус*.

В говоре жителей с. Чечкино Ярковского р-на Тюменской области ключевую воду именуют словосочетанием *асқар су*. Основу этого апеллятива составляет слово *ас* «низ», таким образом, получается «вода, которая идет снизу или из-под земли».

Нижнюю часть речной поймы, не пересыхающую даже в межень, в чатском говоре томского диалекта называют термином *балта*. Апеллятив не нашел отражения в словарях, зафиксирован нами во время экспедиции.

В барабинском диалекте присутствует фонетический вариант слова *белтир/пилтер* – *пилтир*. Здесь он используется в значении «устье реки». Д. Г. Тумашева (1992, с. 174) зафиксировала апеллятив в форме *пилтер* у жителей с. Тавинских Тевризского р-на Омской области в значении «вода, скапливающаяся около болота».

З. С. Камалетдиновой (2019, с. 233) зафиксирован диалектизм *буус* в значении «выход из озера в речку». Автор, к сожалению, не указал место фиксации слова, а в других источниках мы не встретили его.

В томском диалекте «грязную, мутную воду» называют апеллятивом *бығрақ* (Тумашева, 1992, с. 48). В диалектах татарского языка есть различные фонетические варианты данной лексемы: *бығырдық*, *бығырлық*.

Мелкое место любого водоема, отмель в заболотном говоре называют словом *ет йату* (Тумашева, 1992, с. 51). Дословно данная лексема обозначает «собака легла». Подразумевается, что здесь настолько мелко, что собака может лежать, не боясь утонуть.

В большинстве говоров восточного диалекта «омут» обозначают словом *ирем* (Тумашева, 1992, с. 58). Фонетический вариант – *ийрем*. Мы зафиксировали, что в заболотном говоре лексема имеет еще значение «самое глубокое место поворота реки». Апеллятив зафиксирован в древнетюркском языке в форме *egrim* (Камалетдинова, 2019, с. 128). В этом же значении гидрографический апеллятив используется и в пермском говоре среднего диалекта татарского языка.

Слово *ирем* является общетюркским и присутствует во многих тюркских языках. Ср.: в киргизском языке слова *ирым*, *йарым* обозначают «глубокое место в повороте реки»; в алтайском языке лексема *ирим* представляет «глубокое место реки», в тофаларском – *ээрим* «водоворот», в турецком – *egrim* «приворот течения» и т.д. (Татар теленең..., 2015, с. 310).

Р. Г. Ахметзянов считает, что апеллятивы *ирем* и *эрләү* «прясть» являются однокоренными, согласно схеме перемещения *жәгерләү/йәгерләү* (*эрләү* «прясть», *бәтерү* «вращать»), от которой образованы *ирем* < *ийерем* (Татар теленең, 2015, с. 309). В некоторых говорах сибирских татар для обозначения водоворота используется слово *йурма*.

В Ярковском р-не Тюменской области есть два гидронима, образованных при помощи апеллятива *ирем*. Что интересно, названия с данной лексемой даны озерам: *Аваз ирем*, *Қортқайақ ирем*.

Кроме слова *ирем* для обозначения «омута» в говорах сибирских татар используются лексемы *омут*, *өйөрөм* и *өйөрмә*. Слово *омут* зафиксировано нами в говоре жителей д. Шатанова Ярковского р-на Тюменской области и в тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта. Очевидно, что лексема вошла в тоболо-иртышский диалект из русского языка. В тюменском говоре употребляется более близкий к татарскому литературному языку и другим диалектам татарского языка диалектизм *өйөрмә*. Правда, в татарском литературном языке слово обозначает «сильный вихрь, вызываемый воздушным потоком» (Татар теленең, 2021, с. 444). В вагайском говоре используется его фонетический вариант *өйөрөм*. В тевризском говоре у слова есть значение «хохол у курицы» (Тумашева, 1992, с. 164).

Лексема *омут* продуктивна в образовании топонимов в тевризском говоре. Ср.: *Аштавыз омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Горлов омуты* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қара йар омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Луға омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Тәп күл омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Уба омуты* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Шыйлы омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Уймат омут* (омут на территории д. Чикча Тюменского р-на Тюменской обл.), *Ахат омут* (омут на территории д. Шатанова Ярковского р-на Тюменской обл.). Как видно, основная концентрация гидронимов с термином *омут* приходится на населенный пункт Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской области. Это объясняется природными условиями, когда около одного населенного пункта находится большое количество омутов. В большинстве населенных пунктов для обозначения понятия «омут» используется только сам апеллятив *омут* без дополнительных слов.

Татары тобольского заболотья «берег» называют словом *йаға*, ср.: *күл йағата йөрөйте сыйыр* «корова идет по берегу» (Тумашева, 1992, с. 64). Слово восходит к общетатарскому и общетюркскому слову *йақ* «сторона, край, бок».

Слово *қыр* в тюменском, тобольском, заболотном говоре бытует в нескольких значениях: 1. «берег»; 2. «суша – в противоположность болоту». В барабинском диалекте фонетический вариант литературного слова *буй* – *пой* – используется в значении «высокий берег».

Апеллятив *йақа* в татарской гидронимии имеет значение «край берега реки, моря и других водоемов». В говорах восточного диалекта отмечена лексема *сай йағасы* в значении «берег реки» (Гарипова, 2017, с. 353)

Узколокальный характер имеет лексема *су қашы*, которая в тобольском диалекте бытует в значении «место на берегу реки, откуда таскают воду». Возможно, здесь номинация основана на слове *қаш* в значении «склон, косогор», то есть место на берегу со склоном, по которому носили воду из реки.

В тобольском говоре лексема *йайбы* су употребляется в значении «вода, собравшаяся в низине» (Тумашева, 1992, с. 65).

Еще один апеллатив с основой *йай*, используемый в барабинском диалекте, – *йайғын*. Он употребляется в значении «наводнение» (Тумашева, 1992, с. 65). В тюменском говоре лексема *йайу* используется в значении «половодье» (Тумашева, 1992, с. 74). Как видим, оба слова являются фонетическими вариантами одной и той же лексемы. Мы считаем, что они образованы от слова *жәелү/йәйелү* «разливаться, растекаться».

В тоболо-иртышском и томском диалектах подводная яма или глубокое место водоема называется *йарлау*. В тарском говоре данная лексема употребляется в значении «прорубь». Эти значения апеллатива не зафиксированы в словаре Д. Г. Тумашевой (1992, с. 71). Там апеллатив *йарлау* приведен в значении «рассиживаться, рассесться».

В свою очередь, носители заболотного говора «прорубь» обозначают словом *йартан*. Нетрудно заметить в обеих лексемах общую основу *йар*. У заболотных татар для обозначения проруби применяется еще слово *қойо/қыйу*. Этот апеллатив принимает участие и в образовании топонимов. Например, *Қыйу гүл* (озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қыйу гүл урамы* (улица в этом же населенном пункте). Озеро названо так, потому что в нем зимой постоянно делают прорубь. Очевидно, что в основе слова лежит общетатарская лексема *қойо* «колодец».

Слово *куйун/н* в барабинском и томском диалектах употребляется в значении «прорубь для водопоя скота». Мы считаем, что это фонетический вариант лексемы *қойо/қыйу*. Есть лишь некоторые изменения в семантическом плане. В какой-то степени к слову *қойо/қыйу* семантически близок апеллатив *маңат*, используемый в диалекте чулымских тюрков в значении «незамерзающее место в реке» (Камалетдинова, 2019, с. 132). С данным словом образованы топонимы: с. *Манатики* (Томская обл.), д. *Аманалды* (Томская обл.), болото *Манатсаз* (Ялуторовский р-н, Тюменская обл.).

В барабинском диалекте в значении «источник, колодец» используется диалектизм *пүләк*. Это один из фонетических вариантов лексемы *пүләк/бүләк*, который в Западной Сибири используется как в значении «источник», так и в значении «молодой лес, небольшой лес».

В Сибири фиксируется ряд проблем с артезианской водой. Из-за геологических особенностей Западно-Сибирской равнины подземные воды находятся неглубоко и весьма насыщены минералами, что делает их в большинстве случаев непригодными для питья. Сибирские татары используют для питья воду из рек и озер, а артезианскую воду – для полива, топки бань и технических нужд. Воду из озер и рек берут и зимой. Практически в каждом дворе стоят складированные большие куски льда. Дома их кладут в специальные бочки, где они постепенно тают и используются для питья и приготовления еды. *Полынья* или вода, выступающая на льду, имеет для сибирских татар большое значение. «Полынья, туш, наледь или вода, выступающая на льду рек или озер» в тоболо-иртышском диалекте обозначаются словом *йылу/йылымы*. В образовании топонимов лексема не замечена. Но в случае когда возле населенного пункта есть несколько озер и в двух и более имеются полыньи, для конкретизации объекта могут использовать этот апеллатив в совокупности с названием водоема, например, *Ақ күл йылымы*, *Сары саз йылымы* и т.д.

Заключение

Таким образом, рассмотрев географические лексемы, обозначающие различные участки водоема и названия мелких водоемов, можно сделать следующие выводы.

1. В ходе анализа выявилось, что в условиях длительного сосуществования происходили изменения семантики в сторону расширения или сужения значения лексемы, увеличение ее морфологической деривации.

2. В результате сравнительного анализа семантического характера выявлены особенности – при общности главной семы, связанной с какой-либо определенной характеристикой водоема, присутствуют диалектные варианты с разными дополнительными семами.

3. Географические апеллативы, обозначающие различные участки водоема и названия мелких водоемов восточного диалекта, являются словами общетюркского характера и наглядно проявляют близость к татарскому литературному языку и другим его диалектам.

В целом рассмотренные примеры в очередной раз доказывают, что восточный диалект является одним из элементов татарской диалектной системы.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в более детальном анализе географических диалектизмов, обозначающих различные участки водоема и названия мелких водоемов в восточном диалекте и других диалектах татарского языка, для синхронного и диахронного описания системы географических терминов татарского диалектного языка.

Источники | References

1. Гарипова Ф. Г. Татар топонимиясе: халкыбызның географик атамаларында - терминнар. Казан: ТӘҺСИ, 2017.
2. Камалетдинова З. С. Тюркская ландшафтная лексика Нижнего Притомья. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019.
3. Кузьмина Г. Г. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в бурятских географических названиях. М., 1969

4. Мурзаев Э. М. Местные географические термины и их роль в топонимии // Вопросы географии. М.: Мысль, 1970. Вып. 81. Местные географические термины / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой.
5. Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т. III. 1 кис.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: алты томда / фәнни редакторлар Ф. И. Таһирова, Р. Т. Сәфәров. Казан: ТӘҺСИ, 2021. Т. VI. У - Я.
7. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009.
8. Татар теленең этимологик сүзлеге: ике томда / төз. Р. Г. Әхмәтъянов; фәнни мөхәррире Р. Т. Сәфәров. Казан: Мәгариф; Вакыт, 2015. Т. I.
9. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992.

Информация об авторах | Author information

RU**Хисамов Олег Ришатович¹**, к. филол. н.¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Khisamov Oleg Rishatovich¹**, PhD¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ ohisamov75@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): восточный диалект татарского языка; топонимия; гидронимия; татарский язык; диалектизм; eastern dialect of Tatar language; toponymy; hydronymy; Tatar language; dialectism.